

Ань И хотел улыбнуться, но никак не мог поднять уголки губ. Если Сюэ Му нравился Хэ Шаоцзюнь, то теперь многое, что раньше казалось непонятным, обретало смысл.

Сюэ Му то игнорировал его, то проявлял неистовую заботу, и Ань И всегда думал, что это просто капризы избалованного богача. Теперь же он наконец понял: он был похож на кого-то, но не был тем человеком. Ещё раньше Цю Я говорила, что его телосложение очень напоминает Хэ Шаоцзюня, но он тогда не придавал этому значения. Сейчас он осознал, что именно это стало причиной, по которой Сюэ Му выбрал его.

Оказывается, он был всего лишь заменой.

Ань И постоянно напоминал себе, что его отношения с Сюэ Му — это не более чем связь содержаного с меценатом. Когда он думал, что Сюэ Му любит Цюй Нина, он чувствовал лишь угрозу быть заменённым. Но теперь, когда он узнал, что Сюэ Му на самом деле любит Хэ Шаоцзюня, у него совсем пропало желание бороться. Почему же сердце было так тяжело? Оно сжалось в тиски, и не хватало воздуха.

Цюй Нин нашёл Хэ Шаоцзюня во дворе дома Сюй Тяньхуна. Тот рубил дрова, а Цю Янь и свекровь сидели в другой части двора, промывая клейкий рис соком листьев утесника. Хэ Шаоцзюнь был одет только в обтягивающую майку и свободные спортивные штаны. Тело, покрытое тонкой пленкой пота, блестело, особенно на крепких плечах и руках.

— Хэ Шаоцзюнь, — позвал Цюй Нин, сдерживая гнев, стоя за калиткой. — Иди сюда.

Увидев, что тот поднял голову, он развернулся и пошёл прочь.

— В чём дело? — Хэ Шаоцзюнь быстрым шагом догнал его, но Цюй Нин не ответил и не замедлил шага, направляясь прямо в гору. Хэ Шаоцзюню ничего не оставалось, как следовать за ним.

Пройдя достаточное расстояние в полной тишине, где не было ни души, Цюй Нин наконец остановился. Он резко обернулся и оттянул ворот майки Хэ Шаоцзюня. На его груди, прямо над сердцем, красовалась родинка.

Цюй Нин скрипнул зубами. Сюэ Му, у тебя, черт возьми, отличный глаз. Эта родинка была размером с игольное ушко, а ты разглядел её так подробно. Цюй Нин лишь смутно помнил, что у Хэ Шаоцзюня есть такая отметина, но если бы его спросили о точном расположении и размере, он бы точно не ответил.

Охваченный гневом, Цюй Нин хотел ущипнуть родинку пальцами, но кожа Хэ Шаоцзюня, влажная от пота, оказалась слишком скользкой, и пальцы соскользнули. Тогда он, разозлившись, попытался сдавить её ногтями. Хэ Шаоцзюнь отдёргнулся от боли.

— Ты чего? — Хэ Шаоцзюнь потёр место укуса. Когда Цюй Нин ущипнул его в первый раз, он подумал, что тот шутит, но во второй раз он приложил столько силы, что стало ясно — Цюй Нин не играл.

— Кому-то нравится твоя родинка. Я хотел её оторвать и подарить ему, чтобы он не маялся днём и ночью, — Цюй Нин снова потянулся к нему.

Хэ Шаоцзюнь поспешно перехватил его руку, крепко удерживая эти «убийственные лапы».

— Кому?

— Сам знаешь, не притворяйся, — Цюй Нин сверлил его взглядом, стиснув зубы.

Хэ Шаоцзюнь на мгновение задумался.

— Сюэ Му? Здесь никто не мог знать об этой родинке. Из приезжих, кроме тебя, только Сюэ Му мог знать.

— Оральные ласки, кончать на лицо... Вы, значит, весело проводите время? Ты каждую такую «дружбу» тащишь в постель? — выкрикнул Цюй Нин, чувствуя, как к горлу подступает кровь от унижения.

— Цюй Нин! — также окликнул его Хэ Шаоцзюнь. Он мог стерпеть что угодно, но не позволил унижать свои чувства к Цюй Нину. Его тоже это задело. — Ты кого принимаешь меня за? Да, я спал со многими, но у меня есть принципы. Я не заташу в постель своего друга. Ты для меня не то же самое, что они. Разве ты не понимаешь?

— Не затащивал? Тогда как Сюэ Му узнал про эту родинку? Как он узнал, что тебе нравится, когда тебе делают минет и кончают на лицо? Ты меня за дурака держишь? — глаза Цюй Нина налились кровью, в душе кипела обида, а также вспыхнуло чувство, которое он ни за что не признал бы — ревность. Ему казалось, что ведро старого уксуса вот-вот выплеснется из горла.

Хэ Шаоцзюнь на мгновение подумал и тут же понял, в чём дело. Он поспешил объяснить:

— Я не спал с Сюэ Му. Мы только пару раз занимались сексом втроём, но мы оба были с одной девушкой, я его не трогал.

— Втроём? — Цюй Нин холодно усмехнулся. — Пару раз? Это два или три?

— Два, ровно два, — поспешно ответил Хэ Шаоцзюнь. Даже если бы это было три раза, он бы не признался. — Я не знаю, что тебе сказал Сюэ Му, но ты должен знать: я отношусь к нему только как к другу.

— Другом? Думаю, он так не считает. Может, мне вообще не стоило возвращаться? Если бы я не вернулся, вы бы уже были вместе.

— Цюй Нин, — прорычал Хэ Шаоцзюнь, толкнув его и прижав к стволу дерева за спиной. Он тоже начал выходить из себя. Сначала он чувствовал вину, но теперь, услышав такие слова, он тоже почувствовал обиду. — Повторяю последний раз: между мной и Сюэ Му только дружба. Никаких других отношений быть не может.

— Не трогай меня, чёрт возьми! — Цюй Нин, охваченный припадком ярости, не хотел слушать никаких объяснений. — Ты мне противен. Нравится, когда тебе делают минет и кончают на лицо? Иди к Сюэ Му, я тебе не прислуживаю.

Хэ Шаоцзюнь нахмурился. Услышав это, он не только не отпустил его, но и с ещё большей силой прижал к дереву, потянувшись к ремню Цюй Нина.

— Отвали, не вздумай! — Цюй Нин попытался оттолкнуть его руки, но он никогда не мог сравниться с Хэ Шаоцзюнем по силе, и тот легко стянул с него свободные спортивные штаны до бёдер.

Хэ Шаоцзюнь отступил на шаг и опустился на одно колено. Одной рукой он удерживал Цюй Нина, чтобы тот не вырывался, а другой стянул его трусы и припал губами.

— Чёрт, ты с ума сошёл? — Цюй Нин вздрогнул и поспешно попытался оттолкнуть его голову, лихорадочно оглядываясь по сторонам. — Нас могут увидеть.

Он потянул Хэ Шаоцзюня:

— Быстро вставай.

Цюй Нин всё ещё думал о ране на ноге Хэ Шаоцзюня и боялся, что стояние на коленях повредит ей, но Хэ Шаоцзюнь упрямо продолжал свои действия.

Цюй Нин посмотрел вниз на Хэ Шаоцзюня, а тот поднял на него глаза. Их взгляды встретились, и Цюй Нин, увидев сосредоточенный взгляд, перестал бороться. Взгляду были присущи искренность, а движениям — серьёзность. Цюй Нин вдруг понял намерение Хэ Шаоцзюня. Тот делал это для него и раньше, но где они были сейчас? На улице, в месте, где в любой момент могли встретиться незнакомцы. То, что Хэ Шаоцзюнь здесь, на глазах у всех, смог отложить гордость и сделать это для него, уже говорило о том, что в сердце Хэ Шаоцзюня он важнее любого другого. Ради него он мог игнорировать взгляды окружающих.

Хэ Шаоцзюнь поднялся. Цюй Нин достал салфетку и протянул ему, чтобы он вытер лицо, но тот instead смочил палец жидкостью и поднёс к губам, слизав:

— Успокоился?

— Псих, — Цюй Нин отвернулся. Ему всегда казалось, что Хэ Шаоцзюнь — очень степенный человек, а он сам тот, кто срывается и действует импульсивно. Но сегодня Хэ Шаоцзюнь показал ему и свою безумную сторону.

Хэ Шаоцзюнь повернул лицо Цюй Нина к себе:

— Я поговорю с Сюэ Му и всё разьясню.

С этими словами он поцеловал Цюй Нина в губы. Цюй Нин символически попытался вырваться, а потом обнял Хэ Шаоцзюня за шею и ответил на поцелуй, тихо, но грозно прошептав ему в губы:

— Если узнаю, что между вами ещё что-то есть, берегись, я тебя калекой сделаю.

Если бы Хэ Шаоцзюнь сказал, что совсем не знал о чувствах Сюэ Му, это было бы ложью. Но он боялся, что прямой разговор нанесёт удар их дружбе, поэтому всегда вёл себя холодно, не отвечал и игнорировал намёки. Он думал, что так Сюэ Му поймёт и отступит. Сюэ Му вёл себя отлично, кроме тех двух случаев группового секса, он никогда не переступал черту дружбы. С тех пор как он узнал, что Хэ Шаоцзюнь с Цюй Нином, Сюэ Му не проявлял недовольства и даже поздравил их при встрече. Но что же случилось сегодня, что заставило Сюэ Му не выдержать и выдать тайну перед Цюй Нином?

— Если бы был лунный свет, я стал бы светлячком, сияющим сквозь годы.

Они сидели на большом камне на полпути к вершине, глядя на полную луну, похожую на диск, в темно-синем ночном небе.

— Говори по-человечески, — Цюй Нин посмотрел на него сбоку, наклонив голову. — Ты не думаешь, что говорить такие литературные фразы технарю — это повод получить по носу?

Хэ Шаоцзюнь, улыбаясь, обнял его за плечи:

— Ты, технарь, убиваешь всю романтику. Не мог бы ты сделать вид, что понимаешь? Ты портишь всю атмосферу.

— Хочешь романтики? Иди к Сюэ Му, уверен, он будет рад составить тебе компанию, — холодно бросил Цюй Нин.

— Разве мы уже не закрыли эту тему? Зачем поднимать это снова? — Хэ Шаоцзюнь с досадой ущипнул его за щеку. — Эта фраза означает: если ты — яркая луна, то я готов быть маленьким светлячком, чтобы сиять вместе с тобой из года в год. Это цитата из одного сериала.

<http://bllate.org/book/16802/1545349>